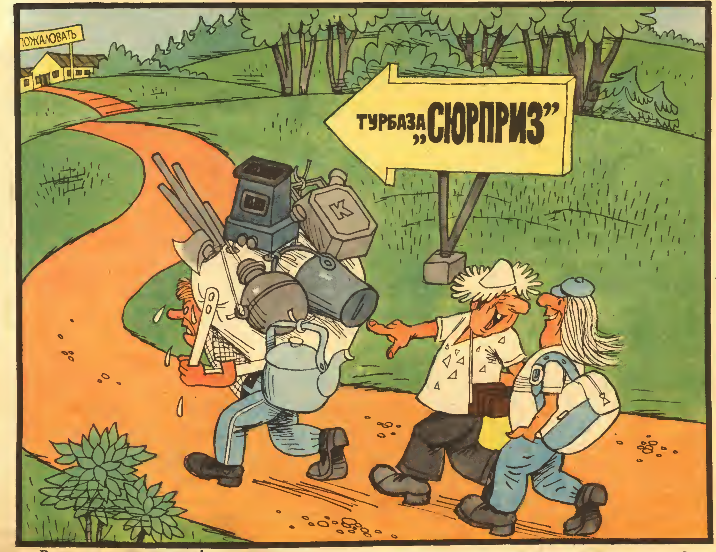

КРОКОДИЛ
№16
1980
ISSN 0130-2671

— Вот чудак, нагрузился!

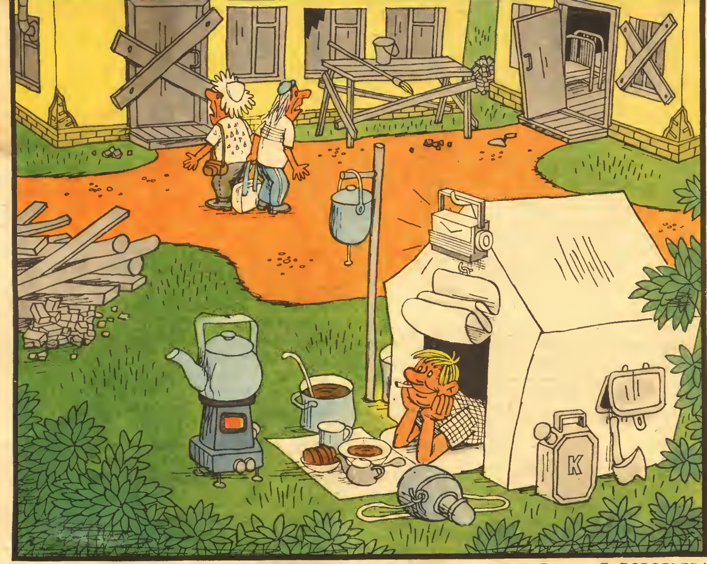

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Если вы, уважаемый читатель, тоже увлекаетесь туризмом, от души желаю, чтобы вас не ожидали такие же сюрпризы, как на этом рисунке. Если же, паче чаяния, вы попадете в положение туристов, изображенных на рисунке, напишите мне.

КРОКОДИЛ

Протокол из подсобки

«...подчас возникает ощущение, что нет человека более бесправного, чем покупатель».

Из писем многих читателей.

Одно время среди работников торговли возник здоровый интерес к заповеди «Покупатель всегда прав!». Откуда она взялась, теперь и не вспомню. То ли в лучших коллективах ее придумали, то ли из творческой командировки привезли — не важно. Важно, что заповедь всем понравилась. Ее рисовали крупными красными буквами, ею увешивали стены, ей прочили большое будущее в разрезе чуткости.

Конечно, от такой чуткости публика слегка шалела. Особенно на первых порах. Ведь рядовой покупатель не избалован галантерейным обхождением. Он не фон-барон. Он взращен на обоюдоостром призыве «Покупатель и продавец, будьте взаимно вежливы!». А взаимность в таких вещах — тонкая штучка! Особенно когда с одной стороны выступает любитель-одиночка, а с другой — спевшийся коллектив профессионалов.

Симпатичная заповедь сулила прежде заклеванному клиенту орлиные выси сервиса.

Впрочем, по-настоящему расправить крылья покупающая общественность так и не успела. Потому что недолгое время спустя плакатики как-то незаметно переместились в уголки потемнее, а потом и вовсе исчезли. И никто этого не заметил, так как товарооборот все рос и рос. А недавно один солидный работник торговли объяснил:

— Несвоевременное оказалось это правило. Неактуальное! Не дорос еще наш покупатель, чтобы быть всегда правым! К тому же сам по себе термин «всегда» лишь вводит в заблуждение. Скажем, можно ли употреблять это слово в применении к покупателю, который требует бутылку после семи вечера?.. Ни в коем случае! Но если покупатель прав только до семи, то при чем тут «всегда»? Короче, жили мы без этого неудачного правила и дальше проживем! Нам это не нужно!

Лично я привык верить специалистам, а потому расстался с заветной заповедью пусть и с легким сожалением, но без отчаяния. В самом деле, зачем нам нужно то, что нам не нужно?

Но потом я вспомнил, что пресловутая бутылка тут абсолютно ни при чем. Она в данном случае (как, впрочем, и во всех прочих) лишь затуманивает суть. Ведь как было дело?..

А вот так: как-то в праздники аккуратно одетый, подтянутый, средних лет мужчина, назовем его К., вместе с законной супругою вошел на закате дня в зал магазина самообслуживания № 7 торгового центра «Юбилейный», что в самом центре города Одинцово.

— Сумочку положьте,— вполне приемлемо по интонации указала контролер у входа.

...Два, два обстоятельства, чтобы потом к ним уже не возвращаться. Первое: как по состоянию здоровья, так и из убеждений К. является, безусловно, ничего спиртного не употребляющим человеком. Не будь данного факта, автор ввиду разыгравшихся впоследствии событий вряд ли отважился бы создавать этот фельетон. Второе: в течение ряда лет К. возглавлял общественно-торговую комиссию, отчего правила торговли знает не понаслышке, а из первоисточника.

Но продолжим...

— Сумочку положьте!

— Извините, но здесь документы.

— А мне все равно,— отвечает контролер, пока без раздражения.

— Но ведь это не хозяйственная сумка!

— Мы лучше знаем, которая хозяйственная, а которая нет.

— Простите, но если уж на то пошло, то и хозяйственную сумку покупатель имеет право не оставлять у входа. Мы обязаны осуществлять отбор продуктов в инвентарную корзину, и это мы намерены выполнить.

Уже сам по себе ответ, выдержанный в четкой торговой терминологии, должен был бы насторожить контролера. Но нет, не насторожилась контролер, только рассердилась:

— Вы здесь не указывайте! Ложьте, говорят вам, сумку, а то не впущу!

И тут супруга (ах, почему мы так редко внимаем благоразумию наших жен!) советует мужу:

— Да ладно, не связывайся! Я с сумкой постою здесь, а ты возьми пачку печенья.

Но боевой опыт многолетнего председателя комиссии помешал К. трезво оценить ситуацию. Он сказал непреклонно:

— Нельзя подчиняться несправедливому давлению. Это беспринципно и чревато. Дайте мне жалобную книгу!

— Книга у директора,— ответила контролер и добавила:— Идите, идите, там вам покажут жалобную книгу!

Не более минуты занял переход из зала к директорскому кабинету, но едва К. закрыл за собой дверь, как за его спиной появились еще три сотрудницы. Поскольку жена К. осталась в зале, то соотношение дискутирующих сторон с начала до конца оставалось неизменным — 1 : 4.

— Документы! — потребовали четверо.

— По правилам для получения жалобной книги не нужно предъявлять документы,— ответил один.

— А мы не собираемся давать вам книгу! — отрубили четверо.— Мы собираемся составить протокол о вашем хулиганском поведении! Вы оскорбили продавщицу!

— Но чем?

— Милиция разберется!

Только тут К. осознал, что скрупулезное знание торговых правил завело его слишком далеко. Он попытался выйти из кабинета, но директор Федоренко пресекла этот маневр, приказав зав. секцией Акимовой:

— Стань у дверей и не выпускай!

Мышеловка захлопнулась. Четверо со злорадным наслаждением сочиняли протокол. Директор позвонила в милицию. Зам. директора Обзорова приблизилась к К. вплотную, вынюхивая желанный аромат спиртного и, не вынюхав, разочарованно отдалилась. Директор потребовала документы «для опознания личности». Зам. директора предложила изъять их силой.

...К счастью, в этот миг жена К. проявила инициативу и проникла в кабинет. Слегка изменившееся соотношение сил позволило К. покинуть кабинет.

С той минуты, когда он решил воспользоваться своим бесспорным правом на жалобную книгу, прошло сорок минут, исполненных унижений и нервотрепки. А книгу ему так и не дали!

Оставалось одно: жаловаться. Однако начальник торга М. Веприцев, к которому, естественно, стеклись все жалобы, решительно стал на сторону своих подчиненных. Опираясь на четыре единодушных, скоординированных в деталях и гневе объяснения, он доложил начальству, что К. «вел себя нетактично, допускал слова, оскорбляющие достоинство работников торговли... От составления акта отказался. Выходя, грубо оттолкнул зав. секцией Акимову...» В общем, судить такого мало!

Много позже, когда вмешается редакция, все встанет на свои места. Уволят за хамство (даже, как вдруг выяснилось, «неоднократное») зам. директора Обзорову, объявят «строгача» директору Федоренко, а зав. секцией Акимова с «третьей попытки» признается все же, что К. ее и пальцем не тронул, а синяк получен ею на сугубо бытовом поприще...

Но это будет потом. А вначале глава торга Веприцев рубил:

— С хамством покупателей мы вели и будем вести борьбу! Говорят нельзя — значит, нельзя!

— Во-первых, можно. Ну, а если бы и нельзя, книгу-то зачем прятать?

— А что ж, пусть пишет, что хочет? — с сарказмом спросил торговый глава.

— Вот именно.

— Может, и карандашик ему подать?

— Обязательно!

— Это где ж такая чепуха написана? — совсем разгневался Веприцев.

— Как ни странно, это написано на первой странице каждой жалобной книги. Можете проверить.

— Но ведь так нельзя работать! Получается, что покупатель всегда прав! Не дорос еще наш покупатель до...

Ну и т. д. Это уж мы знаем.

Но знаем ли мы, что наши покупатели, то есть мы сами, ничем не заслужили упреков? Да, нам не нравятся обвесы и обсчеты, грубость и хамство, очереди и грязь, но кому, скажите, это нравится? Что за дурацкая легенда, будто наш покупатель зол, драчлив и грабаст, словом, «не дорос», а где-то за морями за долами существует какой-то лучезарный покупатель, который пускает пузыри умиления, когда ему среди толчеи и криков сыплют в авоську гнилой грейпфрут?..

Нет, наш покупатель бесспорно дорос до самого лучшего обслуживания. Во всяком случае, такую несравненную материальную ценность, как жалобная книга, ему можно вручать бестрепетно.

Но тут есть и другая сторона. Формализм в организации соревнования в торговле едва ли не ярче всего проявляется в том скрупулезном рвении, с которым торговые верхи подсчитывают количество записей в жалобной книге. Именно количество — на суть времени не хватает. Ноль жалоб — ура! Три записи — так себе... Семь замечаний — караул! В результате торговые праведники, охотно подающие покупателю стул и карандаш, лишаются премий и почета, а меркантильные грешники, у которых книга всегда «в торговом отделе», лидируют горделиво и прибыльно.

Два-три таких наглядных урока — и попробуй потом кого-нибудь убедить, что покупатель всегда прав!

А он прав! Даже тогда, когда неправ! Потому что и в идеале речь не идет о том, чтобы вознаграждать розами того, кто требует бутылку после семи. Речь о том, чтобы ложно понимаемое равенство не снижало уровня обслуживания. Потому что у обслуживающего и обслуживаемого правота разная. Выпивший посетитель ресторана и выпивший официант — это, согласитесь, не одно и то же. А вот кому из них больше веры? Посетителю? Ох, сомневаюсь!.. Потому что официант с приятелями — это пусть плохонький, но коллектив. А посетитель с приятелями — пусть уважаемые, но собутыльники.

Конечно, у нас немало отличных, приветливых заведений, где с полным основанием может висеть лозунг «Покупатель всегда прав!».

Но есть, увы, и такие торговые точки, где жалобную книгу впору прятать и от своих.

Впрочем, извещений типа «Покупатель во всем виноват!» видеть пока не доводилось. И на том спасибо...

Владимир НАДЕИН.

УЛЫБКИ ПЕРЕД СТАРТОМ

На пьедестале почета третий — никогда не лишний.

Несмолкающий крик моды: «Шайбу, шайбу!»

Футболист был человеком слова, за которое получал неоднократные предупреждения.

22 несчастья: два одиннадцатиметровых штрафных удара в одни ворота.

Защитник ватерпольной команды сплавил мяч в свои ворота.

Если уж топтаться на месте, то на пьедестале почета!

«Спортлото» хорошо тем, что в нем не бывает ничьих.

А. СОЛОМЧЕНКО,
г. Киев.

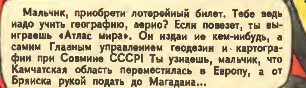

Дорогие читатели! Прежде чем пригласить вас на выставку, разрешите поблагодарить всех, кто присылает нам свои экспонаты. В то же время напоминаем: громоздкие вещи нежелательны. А желательны ярлыки, бирки, инструкции, паспорта на изделия. Особенно же нам по душе фотографии.

Итак — обновленная экспозиция.

— Спешите, спешите! При выставке «Всякой всячины» начинает действовать постоянная книжная лотерея. Приобретайте билетики! Не проходите мимо своего счастья! Ценные призы! Только у нас! Только у нас вы сможете выиграть увесистый том великого Мигеля де Сервантеса Сааведра, выпущенный издательством «Кыргызстан» в прошлом году. Да-да, перед вами бессмертный «Дон-Кихот». Уникальное издание! Взгляните: при переходе с 65 на 66 страницу потерялся кусок драгоценного текста. И понять ничегошеньки невозможно...

Граждане, граждане! Приобретайте лотерейные билетики!.. Гражданин в шляпе, не скупитесь, купите билетик. Что вы любите читать? Детективы? Пожалуйста. Лучший детектив мира — «Записки о Шерлоке Холмсе». А какой экземплярчик! Вот: тридцать страниц напечатаны дважды... Думаете, случайность? Ошибаетесь. В другой точно такой же книге тридцать три страницы отсутствуют вообще! Не слабо сработали Ставропольское книжное издательство и Ростовская типография!..

Мальчик, приобрети лотерейный билет. Тебе ведь надо учить географию, верно? Если повезет, ты выиграешь «Атлас мира». Он издан не кем-нибудь, а самим Главным управлением геодезии и картографии при Совмине СССР! Ты узнаешь, мальчик, что Камчатская область переместилась в Европу, а от Брянска рукой подать до Магадана...

Московскому пищевому комбинату удалось наладить производство пакетиков с надписью «Перец черный. Цена 21 коп.». Гражданка С. Пегова приобрела такой пакетик и обнаружила, что заключенный в нем перец совершенно не горький, однако и не сладкий. Его не вполне можно назвать черным, потому что он не имеет цвета. Веса он тоже не имеет, ибо вместо перца в пакетике запечатали воздух, который, впрочем, источает аромат перца. Этим воздухом, очевидно, и следует перчить суп.

ИНТЕРВЬЮ С ПОСЕТИТЕЛЕМ

— Минуточку, товарищ! — погнались мы за одним из посетителей выставки.— Позвольте задать вам вопрос.

— Спрашивайте, а я буду ходить вокруг вас.

— Для начала познакомимся.

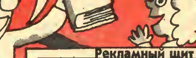
— Николай Аркатов из Старого Оскола.

— Почему бы вам, Николай, не остановиться?

— Привык постоянно ходить. Часы «Электроника» Минского завода «Транзистор» приучили. У них такое свойство: я иду — и они идут, я стою — и они останавливаются. Сейчас, правда, я без них обхожусь, а привычка все равно сказывается.

— А где сейчас ваши часы?

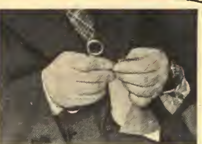
— Сам не знаю. Два месяца назад я их во второй раз выслал в Минск на ремонт. Имею квитанцию на руках и телеграмму, в которой сказано, что часы получены. А на днях начальник бюро гарантийного ремонта завода Квитко огорошил меня новым сообщением: «Часы отремонтируем — высылайте». Вот теперь я и гадаю: где же мои часы? Ну, я пошел...

СПЕЦИАЛЬНОЕ ВАТНОЕ ОДЕЯЛО С ТЕРМОРЕГУЛЯЦИЕЙ ВЫПУСТИЛА ЦЮРУПИНСКАЯ ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА. РЕГУЛЯТОРОМ ТЕПЛА ЗДЕСЬ СЛУЖИТ ОЧЕНЬ РЕДКАЯ МАШИННАЯ СТРОЧКА, ФИКСИРУЮЩАЯ ВАТУ. ЕСЛИ ВАМ ЖАРКО, ТО ВАТУ МОЖНО ЛЕГКО СБИТЬ В ЛЮБОЙ УГОЛ. ЕСЛИ ХОЛОДНО, НАОБОРОТ — РАВНОМЕРНО РАЗЛОЖИТЬ.

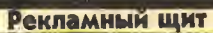
МЕДПУНКТ

Внимание! На выставке работает медпункт. Поскольку качество медикаментов, которыми мы располагаем, не гарантируется, просим за медицинской помощью обращаться к специально приглашенным изготовителям лечебных средств.

Сегодня у нас в гостях представитель Воронежского химфармзавода. Товарищи посетители! Если у вас приступ радикулита, обращайтесь к нему. Он наложит вам на больное место перцовый пластырь.

Впрочем, минуточку. Несмотря на все старания, представитель завода не смог отделить пластырь от целлофановой пленки. Просим извинить, но наш медпункт здесь ни при чем. Все претензии — к Воронежскому химфармзаводу.

Пудреница завода «Ленэмальер» Союзювелирпрома, которую прислала нам москвичка М. Калиниченко, настолько элегантна, что ее приятно подержать в руках. Название пудреницы «сумочная» доказывает, что она может поместиться в любой, даже самой миниатюрной сумочке.

Правда, у пудреницы есть один недостаток, причем настолько крохотный, что его не заметили работники ОТК: защелка пудреницы не защелкивается, и ее содержимое рассеивается по всей сумочке, что, однако, не умаляет перечисленные выше достоинства!..

Рекламный щит

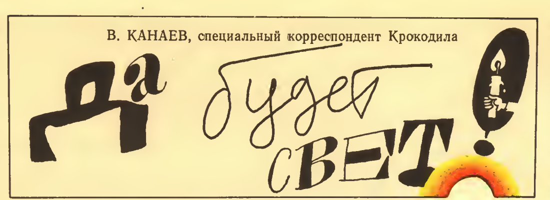
ДОВОЖУ ДО СВЕДЕНИЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ, ЧТО ЛЕНИНГРАДСКАЯ ФАБРИКА «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» ПРЕДЛАГАЕТ ДАМСКИЕ ЧУЛКИ ТИПА «ЭЛАСТИК» ДЛЯ ДЕВОЧЕК ДЕТСАДОВСКОГО ВОЗРАСТА. ЧУЛКИ ЭТИ, ХОТЯ В ЯРЛЫКЕ И УКАЗАН ВЗРОСЛЫЙ РАЗМЕР, ДАМАМ СТАРШЕ СЕМИ ЛЕТ ЕДВА ДОХОДЯТ ДО КОЛЕНА.

Н. БАТУШИНА, *г. Ульяновск.*

Новогодним вечером, когда в поселке энергостроителей зажглись праздничные огни, а хозяйки доставали из духовок румяные пироги, в квартире директора строящейся Печорской ГРЭС раздался телефонный звонок.

— С наступающим, Евгений Григорьевич! — рокотал в трубке голос управляющего трестом «Коминэнергострой» А. Ф. Червонного.— Не забыл о сегодняшнем торжестве в машинном зале?

Евгений Григорьевич Ильин с сожалением посмотрел на новогоднего гуся с яблоками.

— Ничего не попишешь, должен идти,— извиняющимся тоном сообщил он домочадцам.— Как-никак я член комиссии.

В машинном зале только что законченной строительством первой очереди Печорской ГРЭС собралась шумная компания. На покрытом зеленым сукном столе лежал приемочный акт, вокруг которого теснились бутылки шампанского.

— Итак, кажется, все в сборе! — оглядел собравшихся председатель приемочной комиссии — управляющий райуправления «Комиэнерго» А. Г. Кириллов.— Ознаменуем наступление Нового года пуском первого энергоблока. Да будет свет!

Председатель комиссии включил рубильник. Присутствующие невольно зажмурились от яркой вспышки. Из трансформатора красочным фейерверком посыпались искры. На Печорской ГРЭС, которая пока освещалась от Ухтинской ТЭЦ, наступила кромешная мгла.

— Произошло короткое замыкание! — авторитетно заключил управляющий трестом «Коминэнергострой» тов. Червонный.

— Зажгите же кто-нибудь спичку! — дрожащим голосом попросил председатель приемочной комиссии тов. Кириллов.— Никак не могу найти акт о приемке, я за него головой отвечаю!

Незряче выпростав руки и поминутно чиркая спичками, члены комиссии выбрались на улицу. На небе исправно горели не принятые никем звезды. Однако земных огоньков, которыми обычно светился поселок, не было видно.

— Кажется, перегорела и трансформаторная подстанция поселка,— догадался тов. Кириллов.

— И надо было назначить приемку именно на сегодня! — сокрушался директор ГРЭС тов. Ильин, вспоминая о румяном новогоднем гусе.—И себе праздник испортили и людей оставили без света!

В поселке энергостроителей погасли новогодние елочки. А поскольку отключилась и котельная, остыли батареи отопления. Утром был создан штаб по устранению аварии. Жителей переселили в школы города Печоры.

А расследованием причин аварии уже занималась комиссия, в которую вошли члены комиссии по приемке энергоблока. «В ночь с 31 декабря на 1 января наружная температура воздуха понизилась до —57° С при ветре 11 м/сек., что повлекло за собой массовое подключение жильцами домов электрических обогревателей,— отметила комиссия в акте.— В результате трансформаторная подстанция жилого поселка получала дополнительную нагрузку... От перегрузки в поселке в 21 час. 30 мин. произошло короткое замыкание...»

И ни слова о том, что включение энергоблока тоже произошло именно в 21 час 30 минут! А между прочим, жители пользовались обогревательными приборами весь декабрь, и трансформаторы выдерживали.

Об истинных причинах аварии упоминалось лишь на заседании парткома треста «Коминэнергострой».

— Спрашивали главного инженера ГРЭС, насколько гарантировано устойчивое энергоснабжение, отвечал положительно, — заметил в своем выступлении секретарь парткома Ю. С. Гайворонский,— и вот — нà тебе! Включили рубильник — и поселок остался без света!

Один из членов приемочной комиссии — заведующий гидрохимической лабораторией бассейновой инспекции, А. И. Тереньтьев, публично выступал против приемки.

— Энергоблок не готов к эксплуатации, — доказывал он.— Мы сами отметили три сотни недоделок.

Свои возражения тов. Тереньтьев изложил в официальном письме управляющему «Комиэнерго». Оказывается, не были готовы водоочистные сооружения, канализация, дымоводная труба, система охлаждения. Кроме того, установленные трансформаторы и масляные выключатели не были рассчитаны на суровые заполярные морозы. Строительные недоделки оценивались кругленькой суммой в восемь миллионов рублей! Возражения тов. Тереньтьева были настолько вескими, что председателю комиссии пришлось искать поддержки у министра энергетики и электрификации СССР. «Учитывая крайнюю необходимость энергоблока для надежного энергоснабжения объектов Печорского района,— писал он,— рекомендую прилагаемый акт к утверждению». И министр акт утвердил.

А через год после приемки забила тревогу Коми республиканская контора «Стройбанка»: как же так — энергоблок значится в числе действующих, а электроэнергии не дает?

Представители «Стройбанка» нагрянули на ГРЭС с проверкой. И что же? Перед ними открылось странное зрелище: здание электростанции освещалось керосиновыми лампами. Возле кассы змеилась очередь из шестисот энергетиков во главе с директором ГРЭС тов. Ильиным.

— Почему нет света? — удивились представители «Стройбанка». — Придется написать в справке, что ГРЭС в рабочем состоянии не находится.

— А зачем нам свет? — пожал плечами тов. Ильин.— Промышленные объекты, для которых нужна была ГРЭС, еще не готовы, и неизвестно, когда будут готовы. Поэтому энергоблок принят как резервный ввиду отсутствия потребителей. Ну, а деньги мы и так видим...

За год обслуживающий персонал бездействующей ГРЭС получил зарплаты более полутора миллионов рублей. Всего электростанция нанесла ущерб в размере трех миллионов рублей... А не пусти по ветру эти миллионы, на свет не смог бы появиться рапорт о своевременном пуске!..

г. Печора.

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

А. МАЛИН

ДВА ФЕДОТА

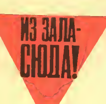
Со стройки доски утащил Федот.
Его за это взяли в оборот.
Хотя и пощадили, не судили,
Но всячески бранили и стыдили:
— Позор хапуге! Жадность обуяла.
— Все хочет даром взять. Ему все мало!
...А у другого — важного — Федота
В квартире целый месяц шла работа.
Ремонт великолепный сделан был —
И ни рубля Федот не заплатил.
Все в бухгалтерии оформили «как надо»:
Списали по статье: «Ремонт детсада».
Но дело приняло особый оборот:
Попал контролю на зубок Федот.
С ним начинают крупный разговор:
— Как вы дошли до этого! Позор!..
И вот в процессе разговора кто-то
Припомнил кстати первого Федота.
Сравненьем возмущен второй Федот,
Он утверждает:
— Я Федот — не тот!
...Но утверждению такому грош цена:
«Моральная платформа»-то одна!

г. Симферополь.

РОЙ
ЫТ
ГОРЧИСТ ТРЕСТ
НИИ
КБ
РСУ

– Куда только его ни переведут, а они уж за ним следом.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

С шилом наперевес

Сейчас уже трудно за давностью установить, с кем раньше порвал всякие отношения минчанин В. Егоров: с женой или с сослуживцами.

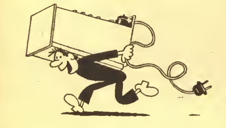
Может, даже это произошло одновременно. И так решительно, что ни на работу, ни в лоно семьи он уже не вернулся.

Одни говорят, что всему виной неуживчивый характер В. Егорова. Другие утверждают, что виновата она. Разлучница. Бутылка.

Так или иначе, все это было бы малоинтересно, если б не одно привходящее обстоятельство.

Разойдясь с женой, Егоров остался жить в той же квартире. И вид имущества, которое при разделе ему не досталось, явно раздражал его. Особенно, когда он был нетрезв и вещи двоились.

Поскольку у нигде не работающего Егорова времени было хоть отбавляй, он разработал и осуществил план похищения холодильника. Причем сделал это так оперативно, что, когда бывшая супруга спохватилась, холодильник был уже благополучно пропит.

— Хоть он и не мой, пусть не принадлежит никому! — гордо заявил Егоров.— Я его умыкнул чисто символически, если хотите, из чувства мести.

Чувство мести — нехорошее чувство. Оно уходит своими корнями в прошлое, в наше же время встречается исключительно как пережиток.

А с пережитком тоже надо бороться, даже если он порой приобретает совершенно новые формы.

Действительно, каких-нибудь сто лет назад никто не мог бы использовать холодильник как орудие мести. Хотя бы потому, что его тогда вовсе не было.

Не было, кстати, и трудовой книжки, которую при увольнении так стремился получить работник Спецуправления № 4 дорожно-мостового строительства и благоустройства г. Минска В. Емельяненко.

А книжку ему, как назло, не выдавали, затягивая внесение в нее необходимых записей.

Что ж, если это было проявлением бюрократизма, то и бороться с ним надо бы по-современному.

Если раньше, скажем, писали обидчику анонимное угрожающее письмо или помещали оскорбительную эпиграмму в печати, то теперь вполне можно открыто выступить на профсоюзном собрании или написать едкую заметку в стенгазету.

Но нет, В. Емельяненко предпочел совсем иной способ. Прихватив для храбрости дружка В. Курсевича, он проник вместе с ним через окно в служебное помещение управления. С воинственным кличем «Око за око! Зуб за зуб! Трудкнижка за трудкнижку!» оба принялись выгребать из ящиков и рассовывать по карманам трудовые книжки ни в чем не повинных сослуживцев.

И утащили из-за одной своей

семьдесят штук чужих. Войдя в раж, раздраженные мстители принялись затем вообще крушить все подряд: слесарный инструмент и посуду, радиоприемники, телефоны...

И удалились лишь тогда, когда картина полного разгрома несколько охладила их пыл и души.

В отличие от них работник транспортного цеха Минского электротехнического завода имени Козлова В. Махнач шел к священному акту мести несколько другим, опытным путем.

Дело тут было в том, что администрация цеха не допустила его к работе в пьяном виде.

Протрезвев, В. Махнач решил проверить: так ли уж был пьян? Но при проверке, очевидно, перебрал против прошлого раза. Иначе зачем бы ему бросаться на поиски чего-нибудь острого, колющего?

Правда, в былые времена, вызывая на дуэль, тоже хватались за шпагу. Но Махнач, увы, схватил шило. И вышел не на дуэль, а во двор, где мирно стояли автомашины да трактора.

С шилом наперевес он подкрался к ним и мстительно проколол одну за другой тридцать четыре шины, которые тут же, без сопротивления, испустили дух.

Вот так.

Надо ли добавлять, что все эти граждане, так сказать, перевели дух уже на скамье подсудимых.

Иные из них осуждены условно, других лишили свободы на несколько лет безусловно. Но суть даже не в формуле приговора. А скорее в том, что он неизбежен, когда личные обиды пытаются разрешить с помощью антиобщественного, хулиганского поведения.

Правда, общество не мстит, а наказывает.

Но уж по справедливости.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ.

Леонид ЛЕНЧ

Из рассказов старожила
П. С. Ненарокова

— Недавно у нас в городе начал работать довольно крупный красавец завод по производству всевозможной посуды.

Дело хорошее, но...

Вот об этом «но» я и решил написать вам, товарищ писатель, а вы уж сами решайте, что с ним делать — предать это «но» печатной огласке или умолчать.

В нашей местности, да и по соседству с нами, сырья для посудного производства, то есть соответствующих глин, нет и не предвидится. Глину приходится завозить издалека товарными поездами, а это и неудобно и дорого. Младенчику и тому ясно, что такие, как наш, красавцы заводы надо строить там, где сырье под боком!

Спрашивается: почему же то, что ясно младенцу, не ясно тем товарищам, которые определяют, где и какому заводу надлежит стоять?

Я заинтересовался этим вопросом и вот что услышал от людей, имена и фамилии которых позвольте мне пока не называть.

Мне сказали, что наше городское начальство, уважаемый товарищ Павел Петрович, с детских лет питал страсть к красивой посуде. Он якобы, еще будучи ребенком, когда его спрашивали, чего ты, Павлушенька, хочешь, чтобы тебе подарили ко дню рождения, неизменно отвечал одно:

— Чашечку с блюдечком!

Другие мальчики собирали марки, возились с летающими моделями, играли в хоккей и футбол, а наш Павлушенька собирал чашечки с блюдечками и другую посуду.

Самое странное, что это, как теперь говорят, «хобби» якобы не остыло у него с возрастом, а, наоборот, с годами усилилось. Говорят, что Павел Петрович стал теперь обладателем богатейшей коллекции роскошных столовых, чайных и кофейных сервизов. Так это или не так—не знаю, я в доме у Павла Петровича не бывал и не бываю, чаю и кофию у него не пивал.

Обосновавшись в нашем городе, он-то, мол, и «пробил» постройку здесь посудного завода. Я лично думаю, что дело было не так, потому что одному человеку с такой благоглупостью, как постройка посудного завода там, где до залежей сырья, то есть до глин, «семь верст до небес и все лесом»,— не справиться!

Когда завод стал работать и пошла продукция, первые десять чайных сервизов, очень замечательных, получили в подарок наши местные начальники во главе с Павлом Петровичем. Конечно, много было обид и ропота: «Почему такому-то дали сервиз, а мне не дали! Чем я хуже его?» Но потом все успокоились и притихли.

Что теперь будет с нашим посудным красавцем заводом, никто не знает.

Закрывать его как-то неудобно, а продолжать выпускать расхожие чашки, блюдца и прочие плошки по установленным ценам тоже неудобно и даже просто глупо: надо повышать цены, чтобы как-то оправдать расходы на доставку к нам глин по железной дороге. А кто тогда будет их покупать? Наш покупатель не любит, когда товар набрасывается на него и кусает, он любит сам на него набрасываться!

Установить, кто же все-таки главный виновник случившейся у нас плановой благоглупости, насколько мне известно, так и не удалось: нижестоящие кивают на вышесидящих, а вышесидящие — на нижестоящих и так далее в обратном порядке. А так все прочее у нас протекает своим нормальным ходом. Наступает весна, грачи уже прилетели, живем, хлеб жуем, чего и вам желаем.

— Что не поешь больше, дорогой?
— А зачем? Ведь мы уже женаты.

Рисунок
А. ЕЛИСЕЕВА

Сатирические стихи, литературные пародии, фельетоны, басни, эпиграммы вошли в книгу Михаила Сточина «ТАЙФУН В КОРЫТЕ». Книга вышла в Волго-Вятском книжном издательстве.

* * *

Издательство «Советский писатель» познакомило читателей с литературными пародиями Виктора Завадского. Книга получила название «ЧТО НАПИСАНО ПЕРОМ...»

* * *

Очередной репертуарный сборник для художественной самодеятельности «ДРУЖНЫЙ СМЕХ» вышел в издательстве «Искусство». Составитель сборника, в который вошли работы многих авторов «Крокодила», Я. Островский. В другую подобную книжку под названием «ЭСТРАДА» включены фельетоны и монологи, конферансы и интермедии, прочие материалы для эстрадного концерта. Книжку выпустило издательство «Советская Россия». Составитель Л. Наумов.

* * *

Юмористические миниатюры Магомеда Бутаева под названием «КУРКЛИ СМЕЕТСЯ» выпущены Дагестанским книжным издательством.

* * *

«С ВИСЕЛИЦЫ... НА СВАДЬБУ» — так называется книжка сатирических новелл армянского писателя Араидзара, которая вышла в издательстве «Советакан грох».

Борис РЯБИКИН

Рассказ

ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

Сегодня провожу консультацию. Последнюю.

— Представьте себе, что вы уже на экзамене. Собрались, сосредоточились...

Кидаю для разминки:

— Что такое лошадиная сила?

Молчат. Один честно признался, что никогда не видел живой лошади.

Понимаю, научно-техническая революция. Искренность надо ценить.

— А что показывает электрический счетчик в вашей квартире?

Легкая паника. Ведь за счетчиком обычно следит бабушка.

— Про счетчик спрашивает! — летит в коридор.

— Так что же он показывает?..

— Цифры.

— Святая правда!..

Я перевожу взгляд на потолок. В аудитории горит лампочка. Я хочу узнать, что на ней написано.

— Цена! — уверенно выпаливает джигит со значком мастера спорта.

Всегда уважал храбрецов.

Прошу лаборанта принести лампочку.

— А не убьет? — осведомляется джигит.

Зато про трансформатор он знает назубок.

— Это который: у-у-у!

Уже что-то забрезжило. Но душевного контакта еще нет. Не подобраны ключи к этим юным, неокрепшим талантам.

А что, если?.. Можно сказать, последний шанс.

— Скажите, пожалуйста, что больше: вольт или киловольт? Подумайте хорошенько.

Я подбадриваю будущего собеседника улыбкой, движением головы. Мысленно гипнотизирую: «Ну!.. Ну!.. Вольт или киловольт? Грамм или килограмм?»

— Килограмм! — гремит на всю аудиторию.

Светлеют лица. Мы уже начали понимать друг друга.

Контактируем!

...Репетиция продолжается. Премьера — завтра.

Сергей РЕВЗИН

НЕПОДСУДЕН

В Дворце культуры некий
вор
Две части кинофильма
спер.
Директор был буквально
в трясе,
Скандал ждал он
на сеансе.
Но самый строгий
зритель даже
Не смог заметить той
пропажи.
Мораль: неправ сию
режиссер
Не сделал то,
что сделал вор!

Рисунок С. ИЛЬИНОЙ

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань

— Что будете брать из закусок?

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок Н. МАЛОВА

Рисунок Р. САМОЙЛОВА

БЕДА И БЕДОКУР

В одной из клиник города Гурьева случилась беда. И очень большая, хотя ей предшествовало, казалось бы, не такое уж страшное происшествие. Молодые санитарки несли по коридору 20-литровую бутыль со спиртом. То ли одна из санитарок поскользнулась, то ли обе они вдруг вспомнили особенно смешной анекдот из жизни младшего обслуживающего медперсонала и расхохотались, но тяжелая бутыль выскользнула из их рук, ударилась о пол и разлетелась на мелкие кусочки. В коридоре образовалось небольшое озерцо из чистого спирта.

Однако в его чистоте усомнился один из пациентов, шофер по профессии, вместе с группой коллег дождавшийся начала работы медицинской комиссии. И дабы рассеять возникшие у него сомнения, зажег спичку и бросил ее на пол. Невинное озерцо в мгновение ока превратилось в бушующий огненный вал. Крыло клиники, где находились в тот момент женщины и дети, оказалось отрезанным от выхода. Над жизнью людей нависла грозная беда.

О ней и рассказала на страницах местной газеты главный врач поликлиники Г. Асланова. Сообщив при этом, что среди бежавших подальше от огня, как истинные мужчины, первыми были дождавшиеся медосмотра шоферы, возглавляемые великим естествоиспытателем со спичечным коробком в руках. А пламя гасили медсестры и женщины-врачи. Они же эвакуировали перепуганных ребятишек.

К счастью, никто из людей не пострадал. Хотя полностью выгорел деревянный пол и клинике нанесен большой ущерб.

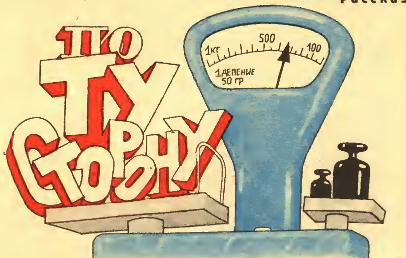
— Скажите, Галина Леонтьевна, — спросили мы главврача, — нашли ли виновника пожара?

— Нет, не нашли, — отвечала Г. Асланова. — Да, по-моему, никто и не пытался его искать. Ни пожарная инспекция, ни милиция, куда мы немедленно обратились. Считают, вероятно, происшествие слишком мелким...

М. СЕМЕНОВ,
г. Гурьев.

Г. ДОЛОТКАЗИН

Рассказ

По ту сторону

Байков тоже так думал. И так же, как многие, завидовал. Дух захватывало, когда ОНИ свободно и уверенно проходили через дверь «Посторонним вход воспрещен».

Что-то романтично-влекущее было в этом полном таинства ритуале. И однажды Байков не выдержал: перевел дух, психологически настроился и уверенно шагнул по ту сторону...

Насчет уверенности, видимо, не преувеличение, так как никто даже не поинтересовался, куда он, зачем он и к кому он. А может быть, просто потому, что таких, как Байков, толпилось здесь много. Все они бестолково ходили взад-вперед, сохраняя при этом напускную солидность.

Байков тоже покрутился некоторое время и почувствовал себя неловко. Собрался было уходить, но в это время заведующий подошел к мужчине, стоящему рядом с ним.

— Вам что?

— Я от Миши.

— Что хотели?

Мужчина покосился на Байкова и сказал:

— Можно вас на минуточку?

Они отошли, долго шептались, а затем заведующий дал указание взвесить то, что он хотел.

— А ну, не мешай работать! — рявкнул вдруг грузчик, резко толкнув тележку, полную овощей. Все испуганно попятились, а заведующий подошел к Байкову и выжидательно посмотрел на него.

— Я от Жоры! — выпалил тот, чувствуя, что отступать уже поздно.

— Вам что?

— Как сказать... — Байков не знал, что есть.

— Говорите.

— Ну, сами знаете.

— Сколько?

— Ну... Чем больше, тем лучше.

— Хорошо. Саня! — обратился он.— Займись с товарищем.

— Ладно,— сказал Саня, а сам куда-то исчез.

Байков стал ждать, понемногу свыкаясь с обстановкой. Наиболее колоритной фигурой был, конечно, грузчик. Здесь один он, пожалуй, чувствовал себя уверенно и независимо.

— А ну, поберегись! — грохотал он.— Надоели уже здесь. А то я человек нервный, зашибу!

Все испуганно жались к стенке. Чувствовалось, что все ими недовольны, но каждый прекрасно понимал: жаловаться здесь бесполезно.

Услышав, что все называли грузчика Васей, Байков сказал:

— Как дела, Василий Петрович?

— Да как... — охотно вступил в беседу грузчик.— С утра вот не просыхаю. Ну-ка, толкани-ка маленько.

Байкову ничего не оставалось, как вывезти огромную тележку с капустой. Когда он вернулся в подсобку, продавец Саня взвесил ему бананы. Весы показывали три килограмма.

— Четыре килограмма,— не моргнув глазом, сказал он.— Помидоры нужны?

— Да.

— Выбирай. Я сейчас приду.

Байков стал выбирать, но случайно услышал голос Василия Петровича:

— Ты что же ему отходы даешь?

— Замолкни,— зашипел на него Саня,— надо же и в торговый зал хороший товар пустить.

В это время подъехала машина с овощами.

— Помоги разгрузить,— приказал Байкову Василий Петрович.

— Василий Петрович,— попробовал уклониться Байков,— я же от Жоры.

— А по мне хоть от прокурора!

После того как Байков помог разгрузить машину, он аккуратно сложил все, что взвесили, в ящик из-под импортной продукции.

— Ты что, не соображаешь?! — разъярился продавец Саня.— В импортный ящик нельзя, ведь сразу увидят, выходить будешь. Возьми вон ту рваную картонку.

Байков стал аккуратно перекладывать.

— Э, как черепаха! — раздраженно сказал Саня.— Вот как надо!

Он взял ящик и, резко перевернув, высыпал его содержимое в картонку. Все было смято. И без того мягкие помидоры оказались внизу, и дома от всей души Байкова отругала жена...

На другой день придя в магазин, Байков спокойно встал в очередь, но, увы, из дефицита ему ничего не досталось.

Байков задумался: перед ним во всем нещадном величии встала проблема выбора...

И. НОРИНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Морск… капуст…

Как известно, мелиораторы занимаются в основном «мокрыми делами». Там, где слишком сухо, обводняют, а там, где сыро, осушают. Мелиоративная система Яхромской поймы частенько давала осечки — земли то и дело заливало и затопляло. И тогда институт «Мосгипроводхоз» (директор В. И. Макаренцев) создал проект реконструкции осушительно-оросительной системы. А в 1973 году на пойму вывело свою технику ПМК-3 треста «Дубнаводстрой» объединения «Мосмелиорация». В течение пяти

лет мелиораторы ук…
трубы, рыли каналы, …
ные станции...

И вот, наконец, на…
работ первого этапа. …
ных площадях комисс…
ливанное. Но это обст…
тило...

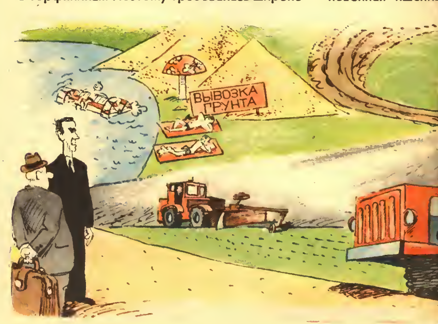
Солнышко помогло …
вал овощи. На осуше…
вырастить неплохой у…
как назло, зарядили …
нажная система не с…

— Это что у вас …

На вроде бы осушенных землях невозможно было убирать урожай обыкновенными машинами. Они буквально увязали в торфяниках. Поэтому требовалась широко-

гусеничная техник…
ют рис. И опять …
ромы не вызрева…
новенная пшениц…

аая
ла

адывали дренажные
ооружали водонасос-

гупил день приемки
Іравда, на значитель-
я увидела... море раз-
ятельство ее не сму-

и тем, кто возделы-
ных участках удалось
ожай капусты. Но тут,
енние дожди, и дре-
аботала.

— Акт о приемке осушенных земель придется сушить на солнышке...

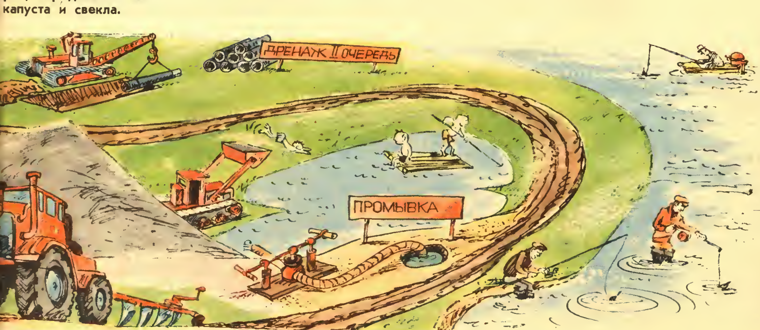

- морская капуста?

— А что если проводить уборку с вертолетов?

которой обычно убира-
гвоздка: на берегах Ях-
рис, а родилась обык-
капуста и свекла.

Но, увы, рожденные ползать, сельскохозяйственные машины летать не могут. А современные летательные аппараты не могут заменить ползающие по земле комбайны...

И на пойме вновь закипела работа: бульдозеры роют канавы, гидропомпы выкачивают из траншей грунтовые воды...

Ну, а пока мелиораторы бьются над осушением, земледельцам ничего не остается делать, как вооружиться удочками и ловить рыбку...

КТО НА НОВЕНЬКОГО?

Как известно из классики, семь городов претендуют на то, чтобы называться родиной Гомера. И, наверное, не меньшее количество городов нашей страны борется за право стать всесоюзным центром юмора и сатиры. Подобно городу Габрово в Болгарии. Недавно в это веселое состязание включилась и столица Украины — Киев.

В качестве юмористической разминки киевляне провели у себя республиканский фестиваль «Вишневі усмішки». Мы специально даем название не в переводе: русский эквивалент найти достаточно трудно. Он выглядел бы примерно так: «Под знаком усмешек Остапа Вишни» — в честь знаменитого украинского поэта-сатирика. Организаторами фестиваля явились Министерство культуры УССР и республиканский Союз писателей.

Почти целую неделю в лучшем киевском концертном зале «Украина» шло грандиозное представление. Толпы любителей юмора и сатиры с утра занимали очереди у касс, а вечером нападали на всех проходящих с требованием продать лишний билетик. Но лишних билетиков не было! И это неудивительно: главный режиссер гала-концерта заслуженный деятель искусств УССР Б. Шарварко собрал под свои знамена лучшие юмористические силы.

Первое отделение, которое называлось «Венок Дружбы», было чисто литературным. В нем приняли участие многие известные сатирики страны. Из Москвы приехали писатели Леонид Ленч и Александр Иванов, из Минска — Анатолий Гречаников, из Тбилиси — Автандил Аденшвили, из Львова — Иван Сварнык, из Ивано-Франковска — Павел Добрянский, из Запорожья — Петр Ребро и Владимир Чубенко. Славную гвардию киевских юмористов во главе с Олегом Черногузом представляли П. Глазовой, Е. Дударь, Ю. Кругляк, И. Сочивец. Почетным гостем фестиваля был болгарский актер, автор-исполнитель юмористических рассказов Вели Чаушев. Словом, зрители имели возможность не только увидеть тех, кто регулярно печатается в «Крокодиле», на 16-й полосе «Литературки», в «Перце», «Вожике», «Книге» и других изданиях, но и от души посмеяться над героями их произведений.

Второе отделение представляло собой фейерверк популярных имен и жанров. Публику веселили народные артисты СССР М. Водяной, В. Дальский, П. Куманченко, народные артисты УССР М. Демина, Н. Копержинская, Ю. Тимошенко (Тарапунька) и Е. Березин (Штепсель), К. Коваленко, А. Паламаренко, Н. Панасьев и другие. Народная артистка РСФСР Тереза Дурова приехала со своим аттракционом «Экзотические животные». Прозвучали отрывки из оперетт и шуточные песни, зрители увидели сцены из комедийных спектаклей, веселые переплясы, цирковые номера. А если добавить ко всему этому, что концерт был мастерски оформлен заслуженным художником УССР Л. Брисманом, то станет ясным, какой заряд хорошего настроения получили счастливчики, попавшие в эти дни в «Украину».

Однако фестиваль «Вишневі усмішки» проходил не только в одном зале. Писатели-сатирики выступили также в киевском институте гражданской авиации, в Доме офицеров и во Дворце культуры комбината химического волокна.

Словом, Киев неплохо потрудился в этом году на ниве юмора и сатиры. И стал серьезным претендентом на веселое право проведения у себя всесоюзных «Юморин»... Кто на новенького?

АМЕРИКАНСКАЯ САМОДЕЛКА

Рисунок Е. ГУРОВА

— Берем лист бумаги...

— Раз!

— Два!

— И готово!

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

«ОХ, УЖ ЭТИ СПРАВКИ...»
№ 20, 1979 г.

Жительнице Димитровграда Г. Буровой понадобилась всего-то небольшая справка с места жительства. А столкнулась она с большой бюрократической волокитой. В коммунально-хозяйственном отделе ей справку не дали, ссылаясь на то, что Г. Бурова живет в доме «частного сектора», который, дескать, должно обслуживать бюро технической информации. Бюро переадресовало ее в горисполком. Тут уж в дело вступил сам заместитель председателя исполкома Н. Гусаров, проволынивший с выдачей злополучной справки почти два месяца, а затем отославший просительницу в Ульяновский облисполком.

Как написал в редакцию председатель исполкома Димитровградского городского Совета народных депутатов А. Ефанов, случай, происшедший с Г. Буровой, стал поводом для заседания исполкома, разработавшего меры, которые позволят улучшить работу с заявлениями и письмами трудящихся, а также упорядочить прием граждан по личным вопросам. Намечено ежеквартально проверять работу руководителей и отделов исполкома, ведущих прием граждан.

Что же касается происшествия с Г. Буровой, то все закончилось благополучно — долгожданную справку выдали. Заодно исполком обязал свои службы выдавать необходимые документы по первому требованию граждан, независимо от того, живут ли они в государственных или частных домах. Н. Гусаров, виновный в описанной волоките, освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

«ПРАЗДНИЧНЫЙ СЮРПРИЗ»
№ 7, 1980 г.

Читатель М. Малахов заблаговременно начал готовиться к зиме. Он поехал из своего Перевальского района Ворошиловградской области, где работает на шахте, в город Коммунарск, чтобы в ателье № 4 заказать верх у овчинного полушубка. Но все сезонные расчеты заказчика опрокинулись из-за ставшей уже системой в этой бытовой точке халатности и нерасторопности. Словом, полушубок был готов лишь через два месяца, но почему-то оказался без воротника.

Как сообщил редакции заместитель председателя Ворошиловградского областного Совета народных депутатов Е. Коренга, критическая заметка была обсуждена на собрании коллектива предприятия. Обращено внимание руководителей Управления бытового обслуживания на недопустимость такой волокиты с выполнением заказов трудящихся. Заведующей ателье Л. Беловенцевой, мастерам А. Веселухе и В. Холодок объявлены строгие выговоры. Заказ М. Малахова выполнен.

«ГУМАННЫЙ ПОДХОД»
№ 7, 1980 г.

Примерно такая же катавасия с ремонтом (правда, уже обуви) произошла и у жительницы г. Балашихи Е. Сахаровой. Сдала она свои сапоги для реставрации в мастерскую «Сапожок» еще в июне прошлого года. А готовы они были лишь в ноябре. Причем слово «готовы» можно употребить весьма условно, так как на ноги злополучные сапоги не влезали.

О мерах, которые приняты были по данному, тоже вроде не крупному, но неприятному факту, нам написал директор Балашихинской фабрики ремонта и пошива обуви производственного объединения «Мособлобувьбыт» З. Штерн. Заметка обсуждена на общем собрании работников мастерской «Сапожок». Начальнику цеха ремонта обуви Н. Чудновскому объявлен выговор, мастер-обувщик И. Калинин лишен премии. Сапоги Е. Сахаровой заново отремонтированы.

Своевольная путешественница

— Беда! — сказали в Пентагоне.— Просто беда с этими концернами «Боинг» и «Дженерал дайнэмикс». Их мозговые центры заняты только одной задачей — урвать у нас заказ повесомей, а о важных проблемах они совершенно не думают. Ну что это за названия они присваивают военным изделиям: «Фантом», «Спрут», «Сарджент»? Брр... Нечто определенно зловещее в названии или похоже на крик: «Стой, кто идет?» А возьмем колеры, коими покрывают военную технику! Мрак кладбищенский, гамма черно-серых тонов, упокой. Игривей надо, мажорней. Дабы цивильные «шпаки» воспылали доверием к нашим вооруженным силам.

И крылатую ракету, которую Пентагон ставит на вооружение США и планирует разместить в Европе, выкрасили переливчатым серебром, а назвали романтически — «Круиз», то есть как бы с намеком на посещение живописных романтических мест.

Ракета-путешественница и впрямь оказалась любознательной и к тому же еще весьма своевольной.

В первую очередь три из пяти «Круизов», выпущенные с моря, не захотели, однако, отправиться в предписанный им штат Юта, а по собственному усмотрению и, видать, любознательности прогулялись низко над землей в штат Калифорния. Одна путешественница грянулась в холм возле поселка Оджай; другая ахнула возле Ломпока; третья облюбовала национальный парк Лос Падрес в Калифорнии и ворвалась туда красным петухом исполинских размеров.

Это с моря. Семь же из шестнадцати крылатых ракет, также предназначенных для несения ядерного снаряда, но запущенных с самолетов, распутешествовались по США еще самостоятельней. Это на родине-то! Ну, а сколько в Западной Европе есть прелестных и пока совершенно неведомых любознательной ракете «Круиз» уголков! Романтика... Жуть!

Бизнес на крови

Бразилии существует семьсот «банков крови», большинство из которых действует безо всякого медицинского контроля. Эти организации берут кровь у бедняков по смехотворно низкой цене, а потом перепродают ее в десятки раз дороже».

Конечно, можно, несмотря на медицинские запреты, несколько раз влезть в одну и ту же донорскую очередь и сдать крови больше. И таким образом заработать не только на обед, но и ужин. Так оно и делается. «В районах, где на душу населения доход не превышает ста франков, изголодавшиеся люди оказываются сговорчивыми, и никто не препятствует тому, чтоб они сдавали кровь по нескольку раз в день»,— свидетельствует на страницах «Экспресс» доктор Пьер Казаль.

А если все-таки природные ресурсы в жилах начнут истощаться и «счастливый» владелец будет еле-еле перебирать ногами от слабости, чем тогда заработать себе на пропитание? Но на этот случай рекламные проспекты «банка» Наталь никаких рекомендаций не дают.

Ученикам известной в городе Рио-де-Жанейро школы Портела страсть как захотелось купить костюмы к карнавалу. Но где взять денег? Выклянчить у мамы с папой? Задача почти неосуществимая. Положение спас «банк крови» Наталь. В своих рекламных проспектах «банк» бодро утверждал, что каждый даже самый бедный житель обладает солидным капиталом, то есть кровью, каковую, если не быть растяпой, можно выгодно пустить в оборот.

Школьники вняли афишам, тем более что хозяин «кровяного банка» Наталь оказался сыном директора их родной школы. Сделка, следовательно, имела и педагогическое значение, поскольку учила детей превращать их, так сказать, природные ресурсы в наличные.

В «банке» Наталь с удовольствием рассказывают о маленьких клиентах, которым не хватило денег на смеющиеся маски Арлекино. Но это были весьма нетипичные клиенты. Потому что обычно в «кровяные банки» приходят люди с меловыми масками голода на лицах.

Как сообщает французский журнал «Экспресс», «в

Что почем!

Цена человека

Нежданно-негаданно ценность каждого американца резко возросла. Научные сотрудники Иллинойского университета подсчитали суммарную стоимость химических элементов, входящих в состав человеческого организма,— калия, кальция, магния и солей... В итоге выяснилось, что если в 1970 году компоненты менделеевской таблицы в человеческом организме тянули всего на 98 центов, то с учетом подскочивших цен на химические товары их стоимость сегодня 7 долларов 28 центов.

Итак, теперь граждане США совершенно точно знают, что их ценят в своей стране намного выше, чем, скажем, лет десять назад.

Ищите золото

Все женщины деревни завидовали Сун Вей и жалели ее. Ну как не завидовать, если муж попался ей трудолюбивый, тихий и ласковый. Но и жалеть ее было за что: последние двадцать лет Ван Тунли, ее муж, ни разу не улыбнулся. Ван был отличной иллюстрацией правильности указания председателя Мао о том, что все беды от образования. Дело в том, что Ван Тунли учился в школе еще до «культурной революции» и поэтому умел читать. Он был единственным из крестьян, кто разбирал статьи в «Жэньминь жибао» и намного раньше всех узнавал, какие новые напасти ждут его самого и односельчан.

Что так случилось и на этот раз, Сун Вей поняла, как только ее муж вошел в комнату: Ван Тунли был чернее тучи. «Новое указание Пекина,— догадалась бедная женщина.— А ведь обещали оставить в покое. Сам Дэн Сяопин говорил, что, мол, трудитесь спокойно, новых кампаний не будет».

— Ну что случилось? Опять кампания критики? Кого клеймим на этот раз? Каппутистов, Конфуция или «черную банду»?

— Хуже,— с грустью отвечал муж.

— Опять чугун во дворе плавить?

— Если бы, это дело привычное.

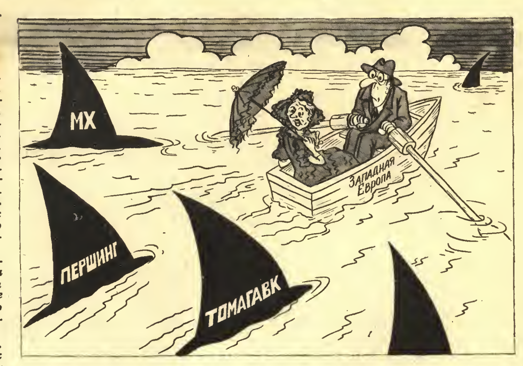
— Воробьев убивать?

— Какое там! Сам заместитель премьера Госсовета КНР Вань Чжэнь настоятельно рекомендовал всем крестьянам заняться в полях разведкой и добычей золота, а также серебра. Говорят, в Пекине не хватило золота, чтобы оплатить английские «Харриеры». А поскольку намечаются крупные военные закупки в Америке и других западных странах, решено создать специальный золотой фонд.

— По-моему, ты слишком печально смотришь на все,— засомневалась Сун Вей.— Ведь никто пока не требует от нас золота, его просто рекомендуют поискать.

— Вот именно «пока». Как будто не знаешь, как это бывает — сначала настоятельно рекомендуют, потом печатают очерк про передового крестьянина из соседнего уезда, который вот уже год, как сдает по четыре килограмма чистого золота с гектара. Глядишь, еще через месяц председатель коммуны уже выдает разнарядку с указанием норм по добыче благородного металла на каждого члена семьи.

И с тоской оглядев своих многочисленных чад и домочадцев, Ван Тунли погрузился в печаль. И снова на месяц раньше, чем все остальные крестьяне.

Опасные попутчики. Рисунок Е. МИЛУТКИ

Мих. РАСКАТОВ

Медицина бессильна

В ЮАР зачислили в разряд крамольных произведений «Анну Каренину» Л. Н. Толстого.

Праведным раеньем расист обуян,
Страшная тайна им предана гласности:
«Анна Каренина» — красный роман,
Полный кошмарной марксистской опасности!

Вот она, сэры, рука Москвы
В перчатке из тонких кружев для энду...

Ах, Анна Аркадьевна, ныне и вы
Внушаете ужас апартеиду.

А если вдобавок сообщник — ваш брат,
Добрейший Стива!..
А если и Долли!..
Может, они для цветных захотят
Требовать воли и лучшей доли!..

От этаких мыслей то в холод, то в жар
Любого расиста бросает сразу.
Как видно, у заправил ЮАР
Ум безвозвратно зашел за разум...

Ежи ФЛИСАК, Польша

«Над победителями не шутят!»

Тармо КОЙВИСТО, Финляндия

Юозас ГРЮШИС, Литовская ССР

Недавно ваш корреспондент встретился в Таллине с тюлененком Вигри, талисманом Олимпийской парусной регаты. Скрываясь под широким зонтиком от палящих лучей весеннего солнца, он с удовольствием ответил на некоторые актуальные вопросы.

— Известный многим арабский путешественник и географ Абу-Абраллах-Мохаммед аль-Идриси на карте частей света, составленной им в 1154 году, четко обозначил на берегу Балтийского моря селение под названием Колуван. Историки утверждают, что это и есть Таллин (он же Колывань, он же Ревель) — немаловажный уже в те времена торговый порт. Нет ли фактов, подтверждающих склонность таллинцев уже в ту пору к разного рода состязаниям?

— К сожалению, комментарии аль-Идриси чрезвычайно кратки. Умалчивают о спортивных состязаниях и древние летописцы, например, Генрих Латвийский. Бег, верховая езда, прыжки в длину и высоту, метание копья, стрельба из лука, фехтование, плавание, гребля и многие иные виды спорта упоминаются древними лишь в связи с военными действиями. Первые состязания, так сказать, невоенного свойства были организованы лишь в XV веке. Известно также, что народные гулянья не обходились без таких игр, как перетягивание палки или каната, лазанье по шесту, стрельба в цель, и тому подобных мероприятий. Согласно легенде, особо искусным стрелком оказался паренек из рыбацкой слободы по имени Тоомас. В знак высочайшего благоволения магистрат зачислил юного стрелка в городскую стражу, где он верой и правдой дослужился до звания Старого Тоомаса, в каковом и пребывает уже четыре с половиной века, неизменно неся караул на шпиле таллинской Ратуши. Пожалуй, Старый Тоомас — единственный чемпион, слава которого не увядает столь долго.

— Таллин, как уже говорилось,— портовый город. И потому, вероятно, здесь процветает парусный спорт?

— Да, родной гаванью таллинских яхтсменов вот уже три десятилетия служит устье реки Пирита. Начиная с 1949 года здесь стартуют ставшие традиционными Балтийские регаты. Есть у нас абсолютно точные сведения о том, что и Олимпийская регата 1980 года состоится именно в таллинских водах. Пирита ждет «бегущих по волнам» спортсменов.

— По всей вероятности, вирус состязаний, столь глубоко пустивший корни на таллинской спортивной почве, затронул и сферы, так сказать, интеллектуальные?

— Естественно! Активно соревнуются в Таллине мастера кисти и пера, устраивая всевозможные творческие конкурсы и выставки. В конце июня откроется в Таллине международная выставка карикатур на спортивные темы «Над победителями не шутят!», которая проводится в рамках культурной программы Олимпиады-80. Ведь юмор, как и спорт, способствует всестороннему гармоническому развитию человека.

Тюлененок Вигри гостеприимно познакомил вашего корреспондента с экспонатами выставки «Над победителями не шутят!». Он не скрывал, что эту интересную экспозицию организовали совместными усилиями творческие Союзы художников и журналистов СССР и ЭССР, журналы «Крокодил» и «Пиккер», Министерство культуры Эстонской ССР и еще пяток других организаций и учреждений. Любители смеха на спортивную тематику увидят на выставке работы известных карикатуристов Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Риги, Таллина. Интересную экспозицию прислали друзья из ГДР и Польши.

Тюлененок Вигри разрешил редакции «Крокодила» опубликовать часть поступивших работ, еще не дожидаясь официального открытия выставки в Таллине. За что ему, маленькому прекрасному Вигри, огромное крокодильское спасибо.

Эдгар СПРИЙТ,
специальный корреспондент
«Крокодила».

Эрист СВРЧЕК,
Чехословакия

Н. ЕЛИН, г. Москва

А. ГЕОРГАДЗЕ, г. Тбилиси

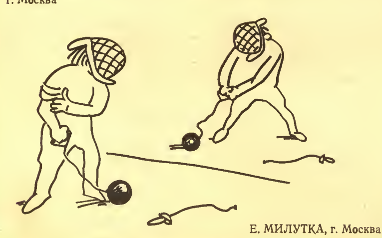

— Сколько раз говорить: бери левее!

П. КОЗИЧ, г. Витебск

Л. НАСЫРОВ,
г. Москва

Е. МИЛУТКА, г. Москва

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ОЛИМПИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1968 **XIX Олимпиада**

ОЛИМПИАДА ПРОХОДИЛА В МЕХИКО «НА ВЫСОКОМ УРОВНЕ» — НА ВЫСОТЕ ДВУХ ТЫСЯЧ МЕТРОВ НАД УРОВНЕМ МОРЯ

В большой моде были сомбреро.

Аркадий Исаакович РАЙКИН

К присуждению Ленинской премии

Дружеский шарж Бор. ЕФИМОВА

Е. ГУРОВ

Почти каждое воскресенье в девять часов пятнадцать минут слушаю я передачу «С добрым утром!». Любимая, можно сказать, передача. Во-первых, жду, не дадут ли Райкина. Во-вторых, люблю, когда актеры случаи забавные вспоминают. Из театральной жизни.

Между прочим, эти театральные случаи такими смешными бывают, что иной раз думается: «Может, приукрашивают, усмешняют, а то и просто выдумывают?»

Но одному такому случаю я сам был свидетелем. Шла в Театре эстрады райкинская программа «За чашкой чая». Началось все с пролога. На сцене стол. На нем чашки с чаем, может, даже с настоящим. За столом вся труппа. В центре, естественно, Аркадий Исаакович Райкин.

Открыл Райкин рот — зал замер. А он обратился к залу и пригласил на сцену кого-нибудь из зрителей. Пожалте, мол, на чашку чаю и для более тесного, так сказать, контакта.

Ну, кто не первый раз в театре, тот знает, что зритель на сцену выйдет не настоящий, а, как говорят специалисты, «подсадка».

Но на этот раз, вижу, к сцене двое направились. Думаю, сейчас начнут отпихивать друг друга. Спорить будут, у кого больше прав с Райкиным чай пить. Тем более вижу, стул-то свободный — один.

Но на сцену они взобрались мирно, и, гляжу, из-за кулис еще один стул принесли. Уселись. Райкин монолог начал.

Тут один из «зрителей» что-то Аркадию Исааковичу говорить принялся. Аркадий Исаакович монолог продолжает, вроде не слышит. Сосед по столу «зрителю» на ухо пошептал. Он смолк.

Через пару минут снова «зритель» заговорил и привстал даже. Аркадий Исаакович — ноль внимания. А актер — сосед по столу — руку «зрителю» на плечо положил. Усадил на место и опять на ухо несколько слов сказал. Ну, подумал я, успокоился наконец, а то выдумка эта режиссерская от слов райкинских отвлекает, и не так уж это смешно.

Тут «зритель» этот, не настоящий, во весь рост поднялся. Заговорил и даже руками замахал. И только он замахал — погас свет. Ну, думаю, сейчас Райкин моментально внешность свою изменит и начнется самое смешное.

Но прошла минута — дали свет. Смотрю, Райкин в том же виде. Но вот «зрителя» нет. И стула нет. Тут понял я, что зритель-то этот настоящий. Никакая не «подсадка». А «подсадка»-то тот, который сидел со скучным лицом и ни во что не вмешивался.

И догадка моя подтвердилась. Вышел я в антракте в фойе. Прошелся малость и вижу: у двери с надписью «Посторонним вход воспрещен» зритель стоит, который чай пить на сцену выходил. Хочет он в эту дверь войти, а билетерша путь ему пышным телом преградила...

— Сюда, — говорит, — гражданин, посторонним нельзя!

И пальцем в табличку тычет.

— Как же нельзя, если меня пригласили? Я к ним чай пить не набивался! Сами же они сказали: пожалте! Пожалте, пожалте, а потом свет погасили да вместе со стулом выставили. Мне к Райкину надо...

— Не могу пустить, — говорит билетерша, — тем более, вы выпивши!

— Я?! Выпивши?! Я в рот ничего не брал! Вот только пива три бутылки, в вашем же буфете... Разве это выпивши...

Может быть, случай, который я рассказал, и не очень смешной, но зато настоящий. Невыдуманный. Факт.

УЛЫБКИ

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

Повышение

Пани Розтропек, заместительница заведующего отделом справок, сообщила, что директор Щавница переходит в Бюро Рассмотрения Заявлений на значительно более высокую должность.

В учреждении воцарился всеобщий подъем. Всех нас охватила понятная радость. Мы передавали друг другу всевозможные подробности и смотрели друг на друга с необычайной теплотой. Как и должно быть при известии об уходе начальника на повышение.

И тут внезапно, когда директор Щавница покинул мужской туалет и направился в свой кабинет, в коридоре на него накинулась пани Розтропек.

— Наш шеф! — закричала она.— Наш директор! Вы этого с нами не сделаете!

Щавница осторожно высвободился из ее объятий. На лице Щавницы можно было прочитать полное недоумение. Видимо, он не знал, о чем идет речь. Это было так выразительно, что походило на правду.

— Мы знаем, что стране нужны такие люди, как вы! — ломающимся от волнения голосом простонала пани Розтропек. Она снова обняла Щавницу, и тот снова деликатно вынырнул из ее объятий.— Мы всё понимаем,— продолжала пани Розтропек,— но без вас просто не сумеем работать. Я даже не представляю себе, как я смогу выдать хоть какую-нибудь справку под чьим-нибудь другим руководством. Вы не можете нас покинуть! Это бесчеловечно!

Улыбки сползли с наших физиономий.

— Жизнь без вас — это не жизнь! — продолжала причитать пани Розтропек.— Мы не переживем ваш уход в Бюро Рассмотрения Заявлений...

А на следующий день выяснилось, что у нас не было никаких поводов ни для радости, ни для тревоги.

Директора Щавницу и не думали повышать в должности.

Повышение получила только пани Розтропек. Щавница назначил ее заведующей отделом.

Пани Розтропек далеко пойдет...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— *Должно быть, это он написал в период финансовых затруднений.*

«Вохенпрессе», Австрия.

●

В поезде скотовод из Техаса вышел со своим соседом на станции, чтобы купить газет. Когда они вернулись, они увидели, что их места заняты. Скотовод вежливо сообщил, что эти места заняты, но пришедшие не уступили их. Тогда скотовод вытащил пистолет, приставил к голове одного из сидящих и сказал, что дает им три секунды, чтобы освободить места. Места, разумеется, тут же оказались свободными.

Пряча пистолет в карман, техасец вздохнул:

— Вот из-за таких типов, как эти двое, и идет о Техасе дурная слава...

«Стършел», Болгария.

●

Отец привел своего маленького сына к дантисту, чтобы вырвать расшатавшийся зуб. Окончив работу, врач потребовал 50 долларов.

— Но позвольте,— удивился отец мальчика,— вначале вы мне сказали, что это стоит десять долларов.

— Это верно, но ваш мальчик издавал такие вопли, что четыре пациента не выдержали и ушли.

Слова, слова...

Если человек относительно здоров, значит, он относительно жив.

Шутка скифских медиков.

Не отзывайтесь дурно об отсутствующих, когда есть присутствующие.

Тривиальная истина.

Внешне правда иногда отличается от лжи только тем, что она голая.

Руди Миль, австрийский философ.

Разных широт

— Смит, если я не ошибаюсь, в прошлом месяце вы просили отпустить вас на похороны дедушки, а сегодня вы отпрашиваетесь на празднование его дня рождения.

— Понимаете, дедушка настолько стар, что стал путать все свои даты!

●

— О, вы, оказывается, директор тюрьмы! — воскликнула дама, разговорившись с соседом на званом обеде.— Как это интересно! Вероятно, вы начали с простого заключенного и постепенно сделали такую карьеру!

●

— Не говорите мне все время: «Мадемуазель судья»! Этим вы свое положение наверняка не улучшите!

«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

●

Школьники толкуют, кто из них получает больше карманных денег от родителей. Оказалось, всем дают весьма скромные суммы, и лишь один Олле гордо заявил, что отец дает ему целых сто крон. Потом он подумал и добавил:

— Правда, он высчитывает у меня девяносто пять крон за стол и квартиру.

●

«Урзика», Румыния.

— Посмотри, какой странный вор! Обычно крадут колеса.

«Мондо энигмистика», Италия.

Коломан УГРИК
(Чехословакия)

Вперед, ребята, в гору!

(Репортаж с чемпионата мира по бегу в гору, похожий на многие другие репортажи)

Мы ведем этот репортаж, дорогие читатели, из городка Майверкекса, где проводится мировой чемпионат по бегу в гору. С места, где мы находимся, трасса практически не видна. Организаторы соревнований выбрали почему-то крайне неудобное место для чемпионата — на склонах крутой горы. Простите, меня тут поправляют коллеги. Они напоминают мне, что соревнования как раз проводятся по бегу в гору. Не знаю, не знаю... Как будто нельзя было найти для этих соревнований ровной трассы... Странно, что на это не обратила внимание федерация бега в гору.

Но вернемся к самим соревнованиям. Майверкекс — столица одноименного государства, представляющего собой холмистую равнину с одной-единственной горой, на которой почему-то решили устроить соревнования по бегу. Население здесь преимущественно мужского и женского пола. В витринах магазинов можно увидеть кое-какие товары, которые, однако, никто не покупает. На улицах городка оживленное движение. Чувствуется, что в стране энергетический кризис. Едут в основном из города. Мало кто — в обратном направлении. Но вернемся к чемпионату. И, надо сказать, своевременно, ибо к финишу приближается первый участник. Его стартовый номер пятый. К сожалению, не могу сообщить вам фамилию этого спортсмена, так как организаторы соревнований не удосужились до сих пор представить нам стартовые протоколы. Простите, тут меня поправляют коллеги. Протоколы, оказывается, давно уже доставлены, я просто забыл в гостинице, где нас поселили, очки... Гм, странное, странное совпадение...

Но вернемся к бегунам. Если ничего не произойдет, победит пятый номер. И в каком великолепном стиле! Жаль, что вы не можете видеть это своими глазами! Жаль, что и мне ничего не видно... Бег в гору требует от спортсмена гораздо большей устойчивости, как в прямом, так и в психологическом смысле. Ведь спортсмен бежит, пригнувшись к склону горы. При этом ему категорически запрещается касаться земли руками.

Итак, победил пятый номер. Жаль, что у него на майке не пятнадцатый или шестнадцатый номер, которые у наших ребят Цедлишека и Орта. Простите, тут меня поправляют коллеги: не Цедлишек, а Седилек, и не Орт, а Борот. Наших бы сразу можно было узнать даже издалека по красивым майкам и стилю. Легкость и элегантность Зидалека и Борта общеизвестны даже здесь, в далеком Майверкексе, где их никогда не видали.

Но вот к финишу приближается следующий участник. К сожалению, опять это не наши ребята Цидляк и Барт. Участника с номером десять мы хорошо знаем, это местный спортсмен Вайкс. Мы проверили у здешних коллег-репортеров правильное произношение этой фамилии. Правильно следует говорить Горо, что для нас звучит просто ошеломляюще. Тут меня поправляют коллеги: Вайкс произносится как Фойк, тогда как Горо — это другой представитель Майверкекса, чья фамилия читается как Гохо. Вернемся, однако, к Фойку. Еще перед стартом мы обратили внимание на его далеко не блестящую спортивную форму. Да, бесспорный фаворит занял только второе место.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Талантливый спортсмен вряд ли мог как следует тренироваться в условиях монархии. Простите, тут меня поправляют коллеги: монархия тут, оказывается, свергнута ровно сто семнадцать лет назад, но условия для занятий спортом для широких кругов бегунов в гору, видно, остались, как и прежде...

Но вот, наконец, финиширует Гохо. Странно, что оба представителя Майверкекса финишируют один за другим... Странно, странно...

На этом мы заканчиваем наш репортаж. О результатах Цикулика и Бороня мы расскажем в следующем номере. Пока они еще не финишировали.

Перевел Л. РОСАНОВ.

«ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЕ

Я, Базанов Б. Г., я не вышел на работу в связи с тем, что жена справила день рождения на 1 месяц раньше, и я не смог выйти на работу».

Прислал А. Ланге, Троицкий район Челябинской области.

(Витрина овощного магазина).

Прислал А. Масленников, п. Аисуек Джамбулской области.

№ 16 (2314) **ИЮНЬ**

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН.

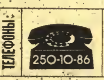
Редакционная коллегия:

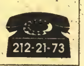
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС: 101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА. ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Бонович, Б. Воробьев, Е. Гуров, И. Лисогорский, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, Р. Самойлов, В. Спельников.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 5.05.80. Подписано к печати 14.05.80. А 10037. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 810 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 610 000). Изд. № 1288. Заказ № 2382.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865. Москва, А-47, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26. Тираж 5800000 (3 завод 4100001—4500000). Заказ № 3447

Цена номера 20 коп. Индекс 70448

И. НОРИНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Морская капуста

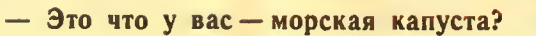
Как известно, мелиораторы занимаются в основном «мокрыми делами». Там, где слишком сухо, обводняют, а там, где сыро, осушают. Мелиоративная система Яхромской поймы частенько давала осечки — земли то и дело заливало и затопляло. И тогда институт «Мосгипроводхоз» (директор В. И. Макаренцев) создал проект реконструкции осушительно-оросительной системы. А в 1973 году на пойму вывело свою технику ПМК-3 треста «Дубнаводстрой» объединения «Мосмелиорация». В течение пяти лет мелиораторы укладывали дренажные трубы, рыли каналы, сооружали водонасосные станции...

И вот, наконец, наступил день приемки работ первого этапа. Правда, на значительных площадях комиссия увидела... море разливанное. Но это обстоятельство ее не смутило...

Солнышко помогло и тем, кто возделывал овощи. На осушенных участках удалось вырастить неплохой урожай капусты. Но тут, как назло, зарядили осенние дожди, и дренажная система не сработала.

— А

— Это что у вас — морская капуста?

— А что если п

На вроде бы осушенных землях невозможно было убирать урожай обыкновенными машинами. Они буквально увязали в торфяниках. Поэтому требовалась широкогусеничная техника, которой обычно убирают рис. И опять загвоздка: на берегах Яхромы не вызревал рис, а родилась обыкновенная пшеница, капуста и свекла.

